

"Что?!"

"Один миллион достоинств!"

Услышав это, Тунтянь так сильно вскочил от потрясения, что его глаза расширились, и он недоверчиво посмотрел на Линя Чена.

Затем он повернулся к Хаотяню, который пил чай, как бы говоря: 1 миллион очков достоинств стоит только того, чтобы открыть одну банку?

Увидев, как Тунтянь пришел в ярость, услышав цену, тёплая улыбка тёти Линя Чена исчезла и сменилась серьёзным выражением.

Прищурившись, он глубокомысленно посмотрел на прыгающего вверх-вниз Тунтяня.

Хотя на его теле не расцветает никакой культивации, оно оказывает на людей необъяснимое давление.

Правильно, увидев, что Тунтянь хотел вызвать неприятности, Линь Чен напрямую использовал силу системы. В мгновение ока сила хаоса, заполнявшая окружение, медленно собралась вокруг Линя Чена.

Какая-то древняя и глубокая сила медленно вырвалась из Линя Чена.

Это не только уровень культивации, но и ментальное устрашение. Напротив, это так, как если бы всё небо отвергало его.

В сердце Тунтяня возникла паника, страх из глубины его души.

Словно в этот момент он достиг небес и стал несравненным демоном. Не только древние небеса не могли его выносить, но и земля хаоса за пределами древнего мира не могла его выносить.

Потому что это простое и тяжёлое дыхание, кажется, пришло из глубин хаоса.

"Старший, не сердитесь".

"Я не думаю, что это дорого. Банка, содержащая такую возможность бросить вызов небесам, считалась бы дешёвой, даже если бы у неё было 10 миллионов достоинств".

"Просто я сделал ошибку в последнем измерении бедствия. Даоцзу удержал моё достоинство и так и не заплатил его мне, поэтому я сейчас в замешательстве".

Увидев, что оппонент разозлился, Тунтянь быстро уступил.

Перед таким могущественным человеком высокомерие и бесстыдство ничего не стоят. Противник может уничтожить его всего несколькими пальцами.

Хаотянь тоже был поражён этой необъяснимой аурой. Он быстро поставил чайную чашку, сложил руки в кулаки и умолял Тунтяня о пощаде.

"Старший, вы также должны знать, что во время последнего бедствия я и Юань-цзы объединились с двумя святыми Запада, чтобы устроить заговор против моего старшего брата Тунтяня".

В конце концов, старший брат был побеждён одним движением и тяжело ранил второго святого Запада. Он был заключён в тюрьму Даоским предком на целый катаклизм, и его достоинства были конфискованы.

"Это всё моя вина, что я не успел объяснить своему старшему брату причину моей покупки по пути. Я надеюсь, что старший сможет успокоиться".

Что ещё может сказать Хаотянь? Что ещё он может сделать, когда встретит такого обманчивого старшего брата?

Цель прихода с Тунтянем на этот раз — быть с Сини. Разве это не просто для того, чтобы не допустить возникновения неловкой ситуации между этими двумя?

Поговорив долго, лев открыл пасть. Первоначально он думал, что будет заключён в тюрьму на весь катаклизм. С ненавистью, нежеланием и гневом в сердце Линь Чен думал, что будет истощаться в мести.

Поработав над этим долгое время, он превратился в банкрота, мелкого босса, и все его активы были заморожены.

Линь Чен забрал силу системы. Если бы Тунтянь хотел вызвать неприятности, он действительно был бы готов испытать силу системы.

Это святой. Он может подавить святого, притворившись могущественным. Об этом интересно думать.

Однако другая сторона не оправдала ожиданий и сдалась через некоторое время.

"Я также слышал о твоём перехвате. Я знал, что ты находишься в плачевном состоянии, но я не ожидал, что ты окажешься в таком плачевном состоянии".

Тунтянь, который только что, казалось, пускал всё на самотёк, относясь к другим, как к фехтовальщикам, а к другим — как к плоти и крови, после этого на самом деле наполнился убийственным намерением.

Думая о тысячах последователей Цзецзяо, подавлениях и угнетениях, побегах и дезертирствах и многих верных учениках Цзецзяо, которые скрывались инкогнито, ожидая его возвращения.

Как он мог отказаться от себя? Глаза Тонгтяня вспыхнули сильным убийственным намерением, и он решил больше не сдерживаться.

"Даже если не ради себя, я все равно должен захватить шанс на жизнь для своих учеников и внуков".

Теперь эта возможность прямо перед нами. Он один из Трёх Чистых. Неужели он не так хорош, как Хао Тянь, несмотря на его глубокое благословение?

Другая сторона может сокрушить оковы небес, неужели его Тонгтянь слабее Хао Тяня?

"То, что сказали старшие, абсолютно верно, но он ошибается".

Вернув себе уверенность, Тонгтянь почувствовал себя вольготно, и его твердая самонадеянность позволила ему снова превратиться в лидера Секты Убийств и Перехватов.

"Младший брат Хао Тянь, мои заслуги еще не распределены. Пожалуйста, одолжи мне часть своих заслуг и верни их мне в надлежащее время".

Он полон решимости и властности, но это все еще не может изменить тот факт, что у него нет заслуг.

Хао Тянь не ожидал, что пожирание дынь может также повлиять на него. Он был одним из трех чистых святых и не мог даже отозвать свои собственные заслуги по желанию.

Действительно невозможно говорить, чтобы оказаться в такой ситуации.

"Брат, я потратил десятки миллионов заслуг за последние несколько дней, и теперь у меня почти ничего не осталось".

"Но мы не можем игнорировать смерть. Младший брат может одолжить старшему брату только 1 миллион. Если больше, то мы ничего не можем сделать".

Хао Тянь все еще ждет, чтобы открыть банку, как он может одолжить тебе все свои заслуги? Ему больше не нужен шанс?

Мелкая злость Хао Тяня чуть не заставила Тонгтяня рассмеяться.

"Младший брат, не будь таким мелочным. Что ты можешь сделать с всего 1 миллионом?"

"Как насчет того, чтобы одолжить старшему брату 10 миллионов? Старший брат не только вернет его полностью, но и старший брат будет должен тебе услугу".

Тонгтянь изо всех сил старался смягчить свой тон. Перед ним был такой богатый человек. Если он упустит его, как он получит такую возможность?

"10 миллионов?"

"Брат, ты знаешь, сколько времени мне потребуется, чтобы накопить 10 миллионов?"

Хао Тяня также испугал рот другой стороны с 10 миллионами. В настоящее время у него всего 20 миллионов.

"Услуга?"

Разве ты не видел, что Тяньтин также помог ему вырастить большое количество учеников Джецзяо?

Видя выражение лица Хао Тяня, из которого было видно, что его невозможно убить, это чуть не повергло Тон Тяня в панику.

"Младший брат, ты хочешь вернуть себе список богов? Если я смогу поддержать тебя 10 миллионами заслуг, я готов сделать для тебя все возможное. Что ты думаешь?"

Тонгтянь вытащил свой козырь, кто его самый большой враг Хао Тяня? Разве не просто примитивно сидеть на нем и доминировать, срать и мочиться?

"Старший брат, это правда?"

При упоминании о примитивности глаза Хао Тяня напряглись, и его сердце невольно забилось

несколько раз.

Если бы он не встретил Тонгтяня, он, возможно, уже направился бы во дворец Юйсю в это время.

Это был сильный человек с пятого уровня Святого. После того, как Тонгтянь подверг его пыткам, он уже осознал реальность.

В настоящее время он находится только на первом уровне Хунъюань Далуо и далек от своего первоначального противника. Если слова Тонгтяня верны и он атакует со всей своей силой, тогда для него не невозможно вернуть список богов и полностью взять на себя ответственность за небо.

"Старший брат, ты можешь поклясться небом".

Сказав это, Тонгтянь поднял правую руку с видом: если ты мне не веришь, я немедленно принесу клятву небом.

"Старший брат! Не надо! Могу я все еще не верить тебе? Я спонсирую тебя 10 миллионами заслуг. Я поздравляю тебя заранее с твоей беспрецедентной возможностью как можно скорее избавиться от оков небес и обрести высшее царство".

Хао Тянь, чье лицо было полно боли, поднял руку и помахал, и поток разноцветного света медленно хлынул в голову Тонгтяня.

Еще мгновение назад его лицо было полно рвения, но внезапно засияло, но его лицо было наполнено наслаждением.

"Братец-младший, не беспокойся. Если отправишься во Дворец Юйсюань, непременно дай мне знать".

Тонгтянь был шокирован, объединил в себе все 10 миллионов заслуг и потер руки с улыбкой на лице.

"Старший, теперь, когда у меня есть заслуга, прошу тебя сначала дать мне золотую эпическую банку".

Он был беден целую катастрофу, и вдруг к нему пришло так много заслуг. Как он мог потратить их все на покупку банок, когда думал, что ему повезло?

Более того, он по-прежнему уверен, что обязательно сможет пронзить душу одним выстрелом и получить так называемую систему, о которой говорит Хаотиань.

После этого у меня все еще останется 9 миллионов заслуг, и я все еще смогу получить систему. Разве это не замечательно?

Видя, что другая сторона обладает великой силой и полной уверенностью и получила 10 миллионов заслуг, тратит ли она только одну десятую на потребление?

Линь Чэнь наконец ясно понял поиск Тонгтяня.

"Вот твоя банка, просто разбей ее. Получишь ли ты шанс - зависит от твоей удачи".

Рот Хаотяня продолжал дергаться, когда он увидел, что Тонгтянь так бережно держит банку,

словно сокровище, и хочет поцеловать ее несколько раз.

Но он мог только про себя проклинать эти слова и не смел произносить их вслух, иначе Тонтянь должен был получить от него взбучку.

"Это банка, содержащая Плоды Хунъюань Далую Дао!"

Его руки продолжали гладить банку, которая сияла разноцветными лучами света, и в сердце Тонтяня бушевали смешанные эмоции.

На некоторое время он так не стремился открыть банку.

"Старший брат, когда открываешь банку, важно застать врасплох и воспользоваться этим. Никогда не получится получить что-то хорошее от кого-то с твоей тушью".

Хаотиань, как ветеран, не мог не напомнить ему об этом, но не ожидал получить презрительный взгляд от собеседника.

"Что ты знаешь? Чем драгоценнее вещь, тем более стабильным должен быть твой менталитет и благочестивое отношение".

Не заботясь о виде святого, он повесил банку в воздухе, поклонился на девяносто градусов, искренне, как верующий, и несколько раз поклонился.

Все мое сердце успокоилось, и я мгновенно понял, чего я хочу и к чему стремился все эти годы.

"Защита старшего, я ничего не прошу. Пока я могу растворить пилюлю метеорита в своем теле и избавиться от оков Предка Дао, я буду доволен".

После нескольких молитв он крепко сжал банку обеими руками и с силой раздавил ее.

Завибрировал семизолотой световой луч.

Пугающий импульс, подобный ударным волнам, продолжал распространяться во всех направлениях.

Даже Тонтянь и Хаотиань были отброшены назад.

"Его отправили!"

Таково самое интуитивное ощущение в сердцах нескольких человек в это время.

Проиграл с одного удара?

<http://tl.rulate.ru/book/107610/3916523>